

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Сборник материалов международной
научно-практической конференции
г. Архангельск, 22-23 апреля 2005 года

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международная «Лига развития науки
и образования» (Россия)

Международная ассоциация развития науки,
образования и культуры России (Италия)

Международная академия наук

Международный ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

(г. Архангельск)

Миланский государственный университет (Италия)

Белорусский институт предпринимательской деятельности (г. Минск)

Харьковский институт управления (Украина)

Северный государственный медицинский университет

Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Архангельский государственный технический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Сборник материалов

международной научно-практической конференции

22-23 апреля 2005 г., г. Архангельск

Научный редактор - почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации, почетный
работник юстиции России, академик РАЕН,
доктор экономических наук, профессор,
А.Н. Ежов

МОСКВА - АРХАНГЕЛЬСК
Издательский дом «Юпитер»
2006

УДК 658

ББК 88.4

С 56

Главный редактор — зам. директора Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Минюста России, засл. юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник юстиции России, доктор юрид. наук, профессор **А.С. Самойлов**

Заместители главного редактора:

засл. деятель науки РФ, доктор эконом. наук, профессор **В.Ф. Козлов**;
директор издательства МИУ, кандидат филол. наук **И.А. Гагарина**

Редакционная коллегия: президент Международной ассоциации развития науки, образования и культуры России, проф. Миланского государственного университета **Т.А. Пищикеми (Кожевникова)**; первый зам. министра по печати Республики Узбекистан, доктор экон. наук, проф. **Н. Тухлиев**; директор Одесского представительства МИУ, доктор экон. наук, проф. **А.П. Плохотнюк (Украина)**; ректор Белорусского института предпринимательской деятельности, академик Международной академии наук, доктор экон. наук, проф. **А.А. Кузьмичев (Беларусь)**; проректор Харьковского института управления, канд. техн. наук, проф. **А.Е. Амбросов (Украина)**; академик Академии проблем безопасности, предпринимательства, правопорядка, засл. работник культуры РФ, секретарь правления Союза писателей России, проф. **В.А. Силкин**; проректор МИУ, доктор техн. наук **М.Л. Попович**; зам. директора Ивановского филиала МИУ, канд. юрид. наук, доцент, **А.Н. Мингазов**; канд. экон.наук **К.Л. Михайлов**; канд. филол. наук **Е.В. Костеневич**; канд. ист. наук, проф. **О.В. Чуракова**; проф. **Н.Я. Фалилеев**, проф. **В.Н. Поромов**; канд. юрид. наук, проф. **В.Г. Белоус**; доцент **Б.П. Казанцев**; канд. пед. наук, доцент **З.Г. Облицова**.

Печатается по решению редакционно-издательского совета МИУ.

С 56

Современные проблемы развития науки : сборник материалов международной научно-практической конференции 22 - 23 апреля 2005 г., г. Архангельск / науч. ред. А.Н. Ежов. - М. - Архангельск : Юпитер, 2005. - 492 с.

ISBN 5-8382-0209-2

В сборнике представлены работы преподавателей вузов, студентов, а также специалистов-практиков. Статьи сборника отражают основные проблемы развития науки на современном этапе. Раскрыты проблемы формирования и управления конкурентными преимуществами в условиях транзитивной экономики, местного самоуправления, уголовного законодательства.

This collection contains materials by tutors and lecturers, students of higher education institutions, as well as those by practicing experts. Collected articles reflect major problems of science development nowadays. The problems of formation and management of competitive advantages under the conditions of transitive economy, local government, management, criminal legislation are revealed.

ISBN 5-8382-0209-2

УДК 658
ББК 88.4

© Международный
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ (г. Архангельск), 2005
© Издательский дом «Юпитер», 2005

УДК 343.14

*СВ. ЩЕРБАКОВ, аспирант, старший преподаватель,
помощник проректора по правовым вопросам
Международный Институт управления (г. Архангельск)
г. Архангельск*

О КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ БАЗАХ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Количественные характеристики, доказательственная база,
достаточность доказательств, внутреннее убеждение*

«Проблема количественной оценки достоверности судебных доказательств не относится к числу новых. В инквизиционном процессе количественный подход к оценке доказательств нашел свое практическое применение в столь грубых и вульгарных формах, что сама мысль о количественном подходе в этой области оказалась безнадежно скомпрометированной.

Поэтому не приходится удивляться тому, что даже теоретическая постановка вопроса о количественных характеристиках доказательств нередко вызывает решительные возражения»¹.

Однако мы все же взглянем на категорию «количество доказательств» именно с позиций современности и реалий современной российской системы уголовно-процессуального доказывания.

Основным и ключевым в данном вопросе является понятие достаточности доказательств. Для уяснения категории «достаточность» необходимо произвести грамматическое толкование.

Слово «достаточный» означает в русском языке категорию, «удовлетворяющую необходимым условиям»².

Представляется, что в контексте ч.1 ст. 88 УПК РФ таким необходимым условием является уверенность, то есть убежденность

(внутреннее убеждение), субъекта доказывания в том или ином факте.

Анализ же ст. 17 УПК дает основания полагать, что служить источником внутреннего убеждения может лишь совокупность доказательств.

Совокупность есть сочетание, сочетание есть сложение, а сложение - это действие, характеризуемое прибавлением одного к другому³.

Итак, становится очевидным то, что закон (положения норм УПК РФ) даже предписывает складывать доказательства: без такого сложения не может быть совокупности доказательств, а без совокупности - и убеждения, значит, и юридически значимые решения (например, решение по делу) невозможны.

Это утверждение становится еще более очевидным в случае признания наличия в уголовном процессе РФ доказательственных баз.

Это явление объективно существует, причем данное определение уже используют сами российские суды. Что же они вкладывают в него, помогут нам понять примеры.

Так, в одном из определений Конституционного Суда РФ говорится: «Как подтверждается представленными заявительницей документами, в материалах уголовного дела отсутствовало постановление о его возбуждении, а потому все собранные следствием доказательства признавались судом полученными с нарушением уголовно-процессуального закона. Поскольку в силу статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации использование таких доказательств не допускается, а значит, ими не может быть обоснован судебный приговор, необходимая и достаточная доказательственная база по уголовному делу отсутствовала».⁴

Еще одним показательным примером служит то, что «11 сентября 1997 г. квалификационной коллегией судей Кемеровской области отказано в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Заводского районного суда Сердюка. Основанием отказа послужила, по мнению ККС, недостаточная доказательственная база»⁵.

Интересен факт, что совместно используются слова-категории «достаточно» / «недостаточно» и «доказательственная база». Такое смешение достаточности доказательств (как фактора, необходимо-го для убежденности) и термина доказательственных баз позволяет сделать некоторые выводы.

Доказательственная база - такая совокупность (сумма) доказательств, при которой достаточность их не оставляет места сомнению, то есть законодательное требование о внутреннем убеждении соблюдено.

При рассмотрении доказательственных баз необходимо подчеркнуть двойственность их понимания. С одной стороны, доказательственная база - та сумма доказательств, которая в полной мере обеспечивает субъективное внутреннее убеждение. В связи с этим необходимо указать на субъективную природу достаточности. Например, очень распространена (показательная в нашем случае) Ситуация, когда для одного из участников уголовного судопроизводства достаточность еще не достигнута, а для других - уже достигнута.

Так, в одном из производств адвокат заявил ходатайство о проведении ряда процессуальных действий, направленных на более точное установление мотивов содеянного. Следователь отказал... в этом, обосновав тем, что для квалификации преступления по ч. 1 ст.108 УК выявление конкретных мотивов не обязательно. Обжалуя отказ-ное решение следователя прокурору, адвокат указал на то, что «мотивы совершенного, прошлые взаимоотношения ребят и последующее за содеянным поведение подзащитного говорят не только о причинности драки, но и о ее спровоцированности потерпевшим, наличии сильного душевного волнения у обвиняемого». Прокурор не согласился с моими доводами, сославшись на «достаточность собранных доказательств, истечение сроков следствия и возможность постановки соответствующих вопросов перед судом»⁶.

В данном случае именно полная уверенность (внутренняя убежденность) прокурора сыграла свою роль. Для него (субъективно) достаточность доказательств уже была достигнута, то есть доказа-

тельствeнная база сформирована - зачем же ее усложнять и увеличивать, если это, опять же по его мнению, ничего не даст.

С другой стороны, существует объективный (то есть законодательно-определенный) критерий полноты определенных доказательственных баз. Это требование закона об обязательном включении в ту или иную доказательственную базу заключений экспертов, когда это необходимо⁷.

Еще одним проблемным вопросом продолжает оставаться фактор исключения из какой-либо доказательственной базы того или иного доказательства.

Предположим ситуацию, когда в судебном заседании выясняется, что какое-либо доказательство (например, протокол опознания) было добыто с грубым нарушением закона. Его необходимо исключить из доказательственной базы виновности. Всем известно о невозможности повторного получения данного доказательства. А если выясняется, что вся доказательственная база обвинения состоит из свидетельских показаний потерпевшего, показаний двух косвенных свидетелей (к тому же находящихся в дружеских отношениях с потерпевшим), протокола осмотра места происшествия и заключения эксперта, который не смог по тем или иным обстоятельствам дать полное, исчерпывающее заключение, то при исключении (то есть при вычитании) такого доказательства, как протокол опознания, доказательственной базе наносится такой удар, что ее становится недостаточно для внутреннего убеждения, не оставляющего места сомнению. Это служит основанием вынесения оправдательного решения суда или направления дела на доследование.

Проиллюстрированная важность для целей всего судопроизводства таких простых действий, как отнимание и прибавление, не позволяет признать правильной позицию, отрицающую необходимость (и даже саму возможность) сложения или отнимания как операционных действий при оценке доказательственных баз.

Здесь мы касаемся проблемы собственно количественной оценки участниками уголовного судопроизводства доказательственной силы доказательственных баз.

Так, следует согласиться с мнением А.А. Эйсмана о том, что «показания одного добросовестного свидетеля могут содержать ошибку, обусловленную дефектом памяти или неблагоприятными условиями наблюдения. При наличии совпадающих показаний второго добросовестного свидетеля мы вправе считать, что вероятность случайного совпадения ошибок в двух показаниях соответственно ниже»⁸ и доверие, а значит, и убеждение, в данном случае становится больше и обоснованнее. Об этом говорится и в авторитетной теории доказательств в советском уголовном процессе: «С увеличением количества доказательств, с объективно совпадающим или частично перекрывающим (подкрепляющим) содержанием увеличивается и их надежность, а следовательно, и надежность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания»⁹.

О значении именно количественного значения доказательственных баз косвенно свидетельствует и то, что ни одно дело РФ никогда не было рассмотрено и не может быть рассмотрено лишь на основании одного доказательства.

Именно то, что «оценка доказательств по внутреннему убеждению предполагает отсутствие в уголовном процессе правил о преимуществах одного вида и о заранее установленной силе определенного количества доказательств»¹⁰, дает основания для правоприменителей и суда понимать этот вопрос по собственному усмотрению (субъективно), так как отсутствие правил не есть запрет.

О том, что правоприменитель все же считает важным количество доказательств, свидетельствует то, что иногда применяются маленькие процессуальные хитрости именно в этих целях. Например: «у правоприменителя зачастую возникает соблазн воздержаться от процессуального оформления уличенного в преступлении лица в качестве подозреваемого (обвиняемого), используя все возможности для расширения и укрепления доказательственной базы.

Таким образом, правоприменитель получает возможность сбора максимального количества данных, подтверждающих вину в преступлении ...»". Зачем это нужно? Ответ один - большее количество доказательств означает большую степень внутреннего убеж-

дения. Именно поэтому и в российской современности являются актуальными слова, произнесенные более ста лет назад:

«Как сила света увеличивается посредством собирания большего количества лучей в один общий фокус, так и большая совокупность обстоятельств, ведущая к одному и тому же заключению, имеет большую доказательственную силу»¹².

¹ *Эйсман, А.А.* Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств / А.А. Эйсман // Вопросы кибернетики и право. - М.: Наука, 1976. - С. 164.

² *Ожегов, СИ.* Словарь русского языка / СИ. Ожегов. - М. : Русский язык, 1989.-С.144.

³ Там же - использованы статьи «Совокупность», «Сочетание», «Сложение».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ № 9-0 от 03.02.2000 О признании не подлежащим применению пункта 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР в той части, в какой он возлагает на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае признания доказательств, полученных органами дознания или предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы, если такое признание влечет невозможную в судебном заседании неполноту расследования // Российская газета. - № 76 (19.04.2000).

⁵ *Алешина, И.* Уголовное дело в отношении судьи должно возбуждаться на общих основаниях / И. Алешина // Российская юстиция. - 1999. - № 1.

⁶ *Лубшев, Ю.* Смягчающие вину обстоятельства в руках защитника / Ю. Лубшев // Российская юстиция. - 1996. - № 10.

⁷ Имеется в виду ст. 196 УПК РФ.

⁸ *Эйсман, А.А.* Указ. соч. - С. 174.

⁹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. - М.: Юридическая литература, 1973.-С. 412.

¹⁰ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. - М.: Спарк, 1997.-С. 521.

¹¹ *Сверчков, В.* Заведомо ложные показания, заключение эксперта или перевод / В. Сверчков // Законность. - 2002. - № 11.

¹² *Уильз, У.* Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами / У. Уильз. - М.: Типография Грачева и комп., 1864. - С.207